

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

Наш визит краток: 20 дней. В 20 дней должны вместиться годы напряженных поисков репертуара, героев, образов, актерских и режиссерских проникновений. То, что в работе нашего театра для московских зрителей существует как процесс, предстанет перед ленинградцами итогом.

Разные спектакли привезем мы с собой: «Золотую карету» Л. Леонова, «Платона Кречета» Ал. Корнейчука (режиссер А. Эфрос), «Визит дамы» Фридриха Дюренаматта (режиссер А. Гончаров), «Морехода» Ежи Шанявского (режиссер Конрад Свиннарский).

Спектакли поставлены разными режиссерами. Но я берусь утверждать, что это полезное разнообразие, ничего общего не имеющее с эклектикой.

Разнообразие мира и разнообразие человеческих судеб, характеров и проявлений обязывает театр в каждой данной пьесе искать и находить ту неповторимую художественную форму, которая наиболее точно доносит до зрителей сущность заложенных в произведении проблем и конфликтов.

За пьесами советской и зарубежной классики нашего репертуара стоит единое организующее их начало, единая проблема. В каждом спектакле она решается на разном драматургическом материале, в разной режиссерской манере. Каждый из спектаклей отмечен яркой художественной индивидуальностью, стилистикой, мироощущением.

Главное, чем объединены наши спектакли, — активный, действенный герой, который не просто существует в своем историческом времени, но и настойчиво пытается преобразовать его. Врачи Кречет, Бублин, Арнадий, городничиха Марья Сергеевна, полковник Березкин, слепой астроном Тимоша, историк Генрих, капитан Нут, мультимиллионерша Клара Цеханьсьян — всем им свойственно ощущение «хозяина жизни» и повышенное ощущение

ТЕАТР С БРОННОЙ

роли, которую они призваны сыграть в этом мире, но каждый выдвигает в это ощущение свой смысл. Мы выносим на суд зрителей нравственную ценность такого «самоощущения» и предлагаем вместе с нами найти единственную для нашего времени истину.

Сегодня мы знаем о враче Платоне Кречете гораздо больше, чем он знал о себе сам и чем знали о себе другие персонажи пьесы Ал. Корнейчука. И поэтому Кречет Н. Волкова и Арнадий Л. Броневго не могут не принести в спектакль то знание жизни, которое мы приобрели за 35 лет, минувших с тех пор как пьеса была написана. Без всяких скидок мы можем назвать их нашими современниками.

В такой же мере это относится и к героям пьесы Л. Леонова «Золотая карета». Я должен сказать, что благодаря судьбе, которая связала меня в работе с Л. Леоновым — удивительным человеком и писателем, и с двумя замечательными артистами — Л. Сухаревской и Б. Тениным — исполнителями ролей Марья Сергеевна и Березкина. Они помогли мне почувствовать и показать всю силу русского духа, обаяние русского характера, чистоты человеческих отношений и возвышенного строя леоновской русской речи. Ушла война, но жизнь щедрa, и сожалению, на трудности, и преодолеть их можно только сообща. «миром» — пафос именно этого утверждения и есть для нас самое дорогое и главное в «Золотой карете».

В пьесе Ф. Дюренаматта «Визит дамы» тоже анализируется проблема «активности». И та же Л. Сухаревская приносит на сцену это «активное начало». Но, рожденное другим миром, воспи-

танное другой моралью, оно обобщается злом. В гробу, привезенном Klarой Цеханьсьян в родной город, нетрудно рассмотреть символ смерти гуманизма и человечности. Палач и жертва в одном лице, Клара Цеханьсьян в исполнении Сухаревской — реальный трагизм загубленной человеческой жизни.

Польский режиссер Конрад Свиннарский так же современно прочитал свою национальную классику («Мореход» Ежи Шанявского), как мы читаем свою, поэтому он был понятен артистам, поэтому спектакль стал близок и понятен зрителям.

Мне думается, что разность творческих почерков и человеческих индивидуальностей режиссеров дает возможность нашему театру показывать мир более объемно, чем это под силу одному человеку.

Как режиссер, я очень люблю артистов — молодых и тех, что постарше, знаменитых и еще не прославившихся. Быть может, и артистам своего театра я иногда даже теряю объективный критерий. И когда они уходят к другому режиссеру (и им бывает трудно привыкать к новой манере и требованиям), я не знаю, кого жалею больше: себя или их. Но это оправдывается моим глубочайшим убеждением в том, что современный театр жив только многообразием.

А. ДУНАЕВ,

заслуженный деятель искусств РСФСР, гл. режиссер Московского драматического театра на Малой Бронной.